

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА Д. ВУЛФОЛК КРОСС «ИОАННА – ЖЕНЩИНА НА ПАПСКОМ ПРЕСТОЛЕ»

Е. Д. Станкевич

Белорусский государственный университет, Минск;

stankevich.lisaveta@gmail.com;

науч. рук. – Н. С. Зелезинская, канд. фил. наук, доц.

В статье рассматривается жанр исторического романа, его содержательные особенности и прагматика. Автор анализирует критерии, лежащие в основе определений исторического романа, рассматривает модусы соотнесения жанровых особенностей романа Д. Вулфолк Кросс (Woolfolk C. Donna, p. 1947) с характеристиками исторического романа и выявляется их тождественность. Тем не менее, прототипом центрального персонажа романа выступает не историческая и вымышленная автором, а имагинарная личность. Соответственно, роман не вписывается в существующие классификации исторического романа при остальных критериях, удовлетворяющих жанровой атрибуции. Особое внимание в статье уделяется личности папессы Иоанны, легендам о ней и теориям, которые свидетельствуют о том, что ее личность является имагинарной и воспринимается как таковая современным англоязычным автором и читателем.

Ключевые слова: исторический роман; имагинарность; Средневековье; имагинарный персонаж; биография.

Чтобы лучше понять определенную эпоху и ее характерные особенности, историки обращаются к истокам: хроникам, анналам, эпическим поэмам Гомера, песням трубадуров, агиографиям, письмам, гимнографии и так далее – как к документальным, так и к художественным текстам, которые наравне являются продуктом и свидетелем эпохи. К художественной литературе, которая повествует нам о прошлом, с удовольствием обращаются и читатели, «пытающиеся утолить свою жажду познания и лучше понять настоящее» [4, с. 3], ведь человечество изучает прошлое, чтобы разобраться в настоящем. Так, У. Бек в предисловии к своей библиографии американского исторического романа отмечает роль исторического романа в формировании национальной идеи истории и национального самосознания: «К добру или нет, но американцы узнают о своем прошлом и формируют свое отношение к прошлому под влиянием исторической романистики» [6, p. 9].

Так или иначе, мы ожидаем от исторического романа определенной доли исторического знания, достоверных сведений, достаточно широкого охвата источников и проработанности научной литературы по теме, хотя как отечественные, так и зарубежные литературоведы вкладывают в понятие «исторический роман» не одинаковое содержание. А. Пауткин дает следующее определение: «Роман, освещающий прошлое с точки зрения исторической преемственности» [4, с. 12]. По мнению С. Злобина, специфика исторического романа заключена в том, что «историческое художественное произведение, повествуя о жизни и событиях той или иной эпохи, стремится поставить в центре те события, которые оказали значительное влияние народов. Исторический роман охватывает узловые моменты в истории этих

народов, вскрывает движущие силы, движущие пружины событий, показывает закономерности и взаимосвязи, которые имели решающее значение для того или иного исторического поворота» [3, с. 145]. Э. Лейси дает следующий ответ на вопрос о специфике жанра: «Историческая романистика занимается исторической правдой, что бы под этим ни подразумевали. Требуется ли подобная историческая правда рельефной исторической фигуры или эпизода – вопрос спорный, как и вопрос, включает ли это понятие романы, написанные по свежим следам событий» [4, с. 13]. Т. Е. Комаровская в монографии «Исторический роман США XX века» говорит о том, что для нее «сущность исторического романа состоит в сопряжении времен, настоящего и прошлого» [4, с. 16]. Исследователь считает, что «прошлое должно представлять перед читателями именно как цельное и уже завершенное звено общественного развития» [4, с. 16], а также выделяет следующие характеристики жанра: «подлинным героем исторического романа является история, исторический процесс, историческое событие; стремление писателя выявить движущий пружины и смысл совершающегося исторического действия (через судьбы людей, принимающий в них участие) является первым залогом создания им исторического романа» [4, с. 17]. Можно дополнить этот список наличием исторических персонажей, географически точно зафиксированным местом действия и документально точным воспроизведением реалий эпохи.

Роман Донны Вулфолк Кросс (Woolfolk C. Donna, p. 1947) соответствует любому из приведенных определений и обладает перечисленными характеристиками. Что касается фактических данных, то в самом начале произведения указан год, когда происходят все события: 814 г. от Рождества Христова. В рассказе упоминается личность Карла Великого и его антиязыческая политика, изначально действия происходят в Германии («земля франков», город Ингельхайм). Концептуально, в первую очередь, роман освещает далекое прошлое, а именно высокое Средневековье, и это прошлое, действительно, предстает перед читателями именно как цельное и уже завершенное звено общественного развития. События в романе происходят сначала в Германии (детство папессы), а далее действие переносит нас в один из крупнейших религиозных и культурных центров Европы – в Рим. В центре повествования лежит развитие института папства – одного из наиболее значимых феноменов всей европейской истории, влияние которого выходит далеко за пределы эпохи.

Во-вторых, роман «Иоанна – женщина на папском престоле» показывает особенности средневекового менталитета, вскрывает движущие силы истории. Например, в произведении отчетливо проявляется так называемый «средневековый антифеминизм»: женщины кажутся мужчинам «грязными» и порочными, это отношение продуцируется априори на всех женщин и в большей степени на тех, кто отличается от других. Так, в романе упоминается, как удивлялись деревенские мужчины волосам Гудрун (матери будущей папессы), когда каноник (отец) привез ее из миссионерской поездки в Саксонию. Само появление женщины у каноника вызвало переполох и споры, поскольку как раз появился указ о celibate (запрет церковнослужителям на

женитьбу), но многие люди считали, что мужчина без жены подвержен соблазнам и грехам. Все наблюдения и высказывания подобного рода являются исторической правдой: медиевисты указывают на боязнь грехопадения, а также на повсеместность отрицательного отношения к чужим, в частности, к язычникам, подозрительности ко всему новому и непривычному. VI–VII вв. – время усиления антиязыческой политики франкских королей. Однако христианская вера навязывалась саксам при помощи жестких репрессивных форм, выражавшихся в казнях неоднократно восстававших саксов [6, с. 135], в публичном уничтожении языческих святынь. В самом тексте показано, что Гудрун не может порадовать свою дочку рассказом о Торе, Вотане и Фрейи, так как это запрещено.

В 782 г. (датировка спорна) в ходе покорения саксов франками Карлом Великим были созданы Саксонские капитулярии. Этот документ вводил смертную казнь за любую провинность против церкви и королевской власти, за нарушение христианского культа и попытки возрождения язычества. В самом романе о данных исторических событиях говорится следующее: «Слово (“язычники”) обладало колдовской силой. Его произносили воины, которые разрушили мой дом, вырезали всю семью и друзей. Темные, беспощадные люди короля франков Карла. Теперь, когда он умер, люди называли его “Великим”. Назвали бы они так короля, если бы видели, как его воины вырывали у саксонских матерей младенцев и разбивали их головы о камни?» [1, с. 7]

Однако не случайно Э. Лейси в своем определении исторического романа оговаривается: «(...) что бы под этим (исторической правдой) ни подразумевали» [4, с. 13]. И здесь необходимо сказать, что в центре романа «Иоанна – женщина на папском престоле» стоит личность, которую в определенный момент европейцы считали исторической личностью, в позднее Средневековье поставили ее существование под вопрос, а в Новое время выяснили, что ее никогда не было. Остановимся подробнее на данной истории.

Существование папессы – это большая загадка, ведь вокруг ее личности бытует большое количество легенд и теорий. После смерти папы Льва IV на престол взошел Бенедикт III. Именно после данного события в истории произошла определенная путаница в датах, ведь появилось несоответствие между датой смерти одного папы и появления на престоле второго. Сторонники существования папессы Иоанны считают, что именно в это время и правила женщина.

История папессы гласит: «Около 850 г. некая женщина родом из Майнца переделалась в мужское платье для того, чтобы отправиться вслед за любовником. Там же она добилась действительно большого успеха. После весьма плодотворной для обучения поездки в Афины она в Риме встречает прием столь теплый и восторженный, именно это дает ей возможность войти в иерархию курии и в конце концов быть избранной папой. Ее понтификат продолжается более двух лет и заканчивается скандалом: Иоанна, отнюдь не чуждая плотских радостей, оказывается на сносях и умирает во время религиозной процессии из ватиканского собора Святого Петра в собор

Святого Иоанна Латеранского, перед смертью при большом стечении толпы родив дитя» [4, с. 166].

Существует много теорий, подтверждающих временные рамки жизни папессы. Для начала рассмотрим версию Жан де Майи. Он является первым известным по имени автором, записавшим в середине XIII века легенду. По его версии папесса взойшла на престол в Риме в 1099 г. и правила почти семь лет. Вторая версия – это версия миланского хрониста Годфрида Буссерского: в 784 году был папа Иоанн, помимо того, что был он женщиной, так еще и тевтонцем, однако далее стало известно, что более никто из тевтонцев не может быть папой.

Мартин Опавский также имел свою точку зрения. По его мнению, 2,5 года престол занимал некий англичанин Иоанн из Майнца. Этот англичанин был представлен как женщина в мужской одежде, которая имела такие успехи в учёбе, что никто не мог с нею сравниться. Далее идет известная нам история. Исследователь Ле Гофф утверждает: «Здесь впервые появляется имя «Иоанна», которое и сейчас приписывают папессе. Мартин Опавский жил при курии в качестве папского капеллана (chaplain) и пенитенциария (penitentiary, исповедника), потому его папская история была широко читаема, и легенда получила всеобщее признание. Одна из рукописей его хроники повествует о судьбе папессы следующим образом: после родов Иоанна была тотчас низложена и отбывала епитимью много лет. Её сын, как добавляется, стал епископом Остии и похоронил её после смерти. А эта версия отличается от самой известной теории» [5].

Его версия была дополнена германским историком церкви Дитрихом из Нихайма. В своём труде «Правление благоверных понтификов Римских» он упомянул, что Иоанна посещала ту же школу, что и Блаженный Августин, а его современник Ян Гус утверждал, что до избрания на папский престол она носила имя Агнессы. Разные аспекты этой легенды, бытовавшей и в устной, и в письменной формах, заимствовались в литературу разных эпох.

Жан де Мейи стал первым хронистом, в рукописи которого появился образ папессы Иоанны (1243); далее упоминание папессы продолжается в «Зерцале нотариальном» Винсента из Бовэ (около 1260). И наконец Мартин Поляк описывает судьбу папессы Иоанны в своей «Хронике пап и императоров» (около 1280): «После сего Льва (Льва IV) Иоанн, по происхождению из англичан, уроженец Майнца, восседал два года, семь месяцев и четыре дня. Он умер в Риме, и место папы месяц оставалось свободным. А говаривали, что был он женщиной; в отрочестве она была переправлена в Афины, переодетая в мужское платье тем, кто был ее любовником; и так продвинулась в разнообразных познаниях, что не находила себе равных; и так сложилось, что позже в Риме обучала премудростям trivium (словесные искусства) и ученики и слушатели ее были высокие магистраты. И вот, поскольку ее поведение и познания возымели большую славу в Городе, то и избрали ее папой единогласно. Но во время ее понтификата сообщник ее обрюхатил. Однако она не просчитала времени разрешения от бремени и, отправившись к Латеранскому собору от собора Святого Петра, схваченная

родовыми муками между Колизеем и церковью Святого Климения, родила дитя, а затем умерла, точно в том месте, где и была погребена. И поскольку его святейшество папа, совершая этот переход, всегда сие место обходит стороной, то можно поверить в то, что делает он так в знак ненависти к этому происшествию. В поименовании святых понтификов этого не вписано по причине невозможности того, чтобы женский пол имел в сию сферу вхождение» [4, с. 168].

Интересно отметить следующее: «Около 1312 г., когда начали составлять нумерацию владык, другой доминиканец, Толмео ди Лукас, ученик святого Фомы Аквинского, в своей «Церковной истории» присваивает папессе Иоанне цифру VIII (то есть речь о папе Иоанне VIII) и упоминает ее как 107-го папу. Но в действительности Церковь в этот период решительно отодвигает женщин от ответственных должностей и от участия в отправлении священнических обязанностей. Декрет Грациана, который около 1140 г. устанавливает каноническое право, строго удаляет из Церкви женщин» [4, с. 169].

Как мы можем заметить, теорий достаточно много, однако историки склоняются к тому, что папессы никогда не существовало. Ни один современный исторический источник ничего о ней не знает; более того, нет ни единого упоминания о ней до середины XIII в. Нельзя представить, что появление «папессы», будь оно историческим фактом, оказалось упущенным из виду всеми источниками X–XIII вв.

В современной истории папства нет периода, куда эта легендарная фигура могла бы поместиться: «Согласно легенде, в промежутке между правлением Льва IV и Бенедикта III на папском троне якобы сидела аморальная женщина. Однако это, несомненно, было невозможно, ведь Лев IV был папой с 6 октября 847 по 17 июля 855 года, а его преемник Бенедикт III правил с 6 октября 855 по 17 июля 858 года. Сомнительно, чтобы во время менее чем трехмесячного перерыва между их понтификатами кто-либо мог бы узурпировать папский престол. Легенда о папессе явно находится во взаимосвязи с вышеизложенным моральным кризисом» [2].

В 1996 г. Кросс описывает историю папессы Иоанны так, как если бы она была реальным историческим лицом. История самой папессы, история легенды о папессе и история написания романа ясно показывают, что понятие исторической правды для данного романа должно рассматриваться очень специфично. Тем не менее, на основании литературоведческих определений, нет оснований отказывать данному художественному произведению в статусе исторического романа.

Однако недостаточно рассматривать жанровые особенности исторического романа лишь в его отношении к прошлому как прошедшему и вспоминаемому, узнаваемому, рассказываемому. Возвращаясь к «сопряжению времен» [4, с. 16], которое Т. Е. Комаровская считает ключевой характеристикой исторического романа, подразумевая, что исторический роман – буквально отражение настоящего, ведь любое историческое событие воздействует на будущее, а роль автора исторического романа – описать события таким образом, чтобы современники смогли провести параллели с

настоящим. Время идет дальше, но есть то, что всегда статично – это человеческая сущность. Через призму исторических событий автор может показать универсальное разнообразие характеров и темпераментов и сопряженные с особенностями человеческой природы проблемы современности.

С точки зрения концепции «сопряжения времен», история папессы является символом женской силы, отваги, а также борьбы за права женщин. В наше время права женщин являются одними из самых насущных и важных вопросов, требующих ответов и решения. Последние могут быть найдены только посредством рефлексии: что происходит с женщинами сейчас, что является причиной, как на это повлияло общество, а на общество – время и т.д. Хотя и сейчас по сравнению со Средневековьем положение женщин кардинально поменялось, до сих пор в некоторых странах нашей планеты можно найти отголоски средневекового антифеминизма. История – лучший учитель для людей, ведь опираясь на нее, мы понимаем, чего лучше избежать, куда двигаться дальше и как развиваться. В данном случае имажинарность центрального персонажа в большей степени, чем его возможная историчность, раскрывает ментальность эпохи, поведенческие паттерны и культурные установки.

Библиографические ссылки

1. Вулфолк Кросс, Д. Иоанна – женщина на папском престоле / Д. Вулфолк Кросс. – М. : «Азбука», 2010. – 480 с.
2. Гергей, Е. История папства / Е. Гергей. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/577906.html> Дата доступа: 13.02.2024. – Дата доступа: 13.02.2024.
3. Злобин, С. О моей работе над историческим романом / С. Злобин // Советская литература и вопросы мастерства. – 1957. – Вып. 1. – М. : «Советский писатель», 1957. – С. 145–146.
4. Комаровская, Т. Е. Исторический роман США 20 века: монография / Т. Е. Комаровская. – Минск : БГПУ, 2019. – 238 с.
5. Ле Гофф, Ж. Герои и чудеса Средних веков / Ж. Ле Гофф; пер. с фр. Д. Савосина. – М. : Текст, 2011. – 220 с.
6. Beck, W., Clowers, N. Understanding American History through Fiction / W Beck – N. Y., 1975. – 200 p.